

Тишина, полная тишина, невероятно длинная тишина, ни звука ветра, ни звука капающей воды, ни звука дыхания. И черный дракон и Чэнь Чан Шэн задержали дыхание и сохраняли молчание. Их действия были, вероятно, из-за нервозности, которая, казалось, поднималась с наконец прибывшей надежды.

Надежда черного дракона была неизвестна, но надежда Чэнь Чан Шэна была, очевидно, из-за побега от смерти. Когда он увидел, что ус черного дракона медленно поднялся, тихо приблизился к нему и легонько коснулся центра его бровей, то не был уверен, что произойдет дальше.

Место, где усы дракона присоединялись к челюсти, было очень толстым и постепенно утончалось к кончикам усов. Их кончик был примерно такого же размера, как мизинец человека, и выглядел немного острым. Его поверхность была темной, как ночь, и прозрачной, как нефрит. Внутри был черный клубящийся свет, подобно темным облакам.

Кончик усов дракона еле касался центра между его бровями. Расстояние было таким близким, что глаза человека не могли даже сказать, касался он или нет. Чэнь Чан Шэн начал нервничать сильнее и сильнее. Он только что вернулся с края смерти, так что ему было легко чувствовать страх. Много пота вышло из руки, которой он держал рукоятку. Пот быстро замерзал из-за низкой температуры.

Спокойно, черный ус мягко указал на центр его бровей.

Чувство было очень странным, но не страшным, а скорее слегка прохладным, что делало его умным. Это позволило ему слегка понять, что имел в виду черный дракон.

Он хотел, чтобы юноша продолжил.

Чэнь Чан Шэн не стал медлить. Он произнес второе слово, всё еще слово с последнего свитка Трех Тысяч Свитков Пути.

Произношение этого слова все еще было немного странным и чрезвычайно трудным для его произношения. Хоть его рука и была покрыта слоем снега, было заметно, что его лицо стало красным от тека, а его рот бледным, возможно, из-за произнесения этого слова. Казалось, это истощало его дух.

Ус черного дракона слегка двинулся. Его темный конец сжался и перевернулся перед центром его бровей. Он вновь указал на центр его бровей.

Чэнь Чан Шэн понимал, и потому произнес третье слово, затем четвертое, затем пятое...

По мере того, как странные слоги выходили из его рта, его дух был быстро истощан. Он становился слабее и слабее. В тоже время он чувствовал, что холод в окружении постепенно уменьшается. Сказав около десяти слов, теплота вновь вернулась к его внутренним органам.

Взгляд черного дракона все еще был холодным, но его ус сжимался и крутился быстрее и быстрее, излучая бесчисленные черные линии под светом, излучаемым Ночной Жемчужиной, и постепенно становясь похожим на бесчисленный объем цветущих цветов. Цветы символизировали его сердце, которое было очень радостным.

Чэнь Чан Шэн почувствовал его счастье, но часть его страха всё еще осталась. Приблизительно

десять слогов языка драконов, которые он сказал, не следовали порядку последнего свитка трех тысяч свитков пути, а были случайно выбраны из одной тысячи шестисот и одного слова. Они не должны были сформировать предложение, но этот дракон на самом деле понимал их.

Он сделал это, потому что был осторожным человеком. Чэнь не был уверен, было ли это верно или нет, но по крайней мере сейчас там не было проблемы.

Черный ус постепенно перестал двигаться, и медленно отодвинулся от центра его бровей и легонько коснулся руки, которая держала меч. В усе не было враждебности.

Чэнь Чан Шэн получил его сигнал и, наконец, полностью расслабился.

Момент, окутанный тенью смерти, наконец прошел. Ужасающее давление, которое накладывалось в течение длительного времени, вдруг исчезло. Его мысли изменились, пока окружение менялось, а лед с его тела отпал и пыль, которая пришла из ниоткуда, просочилась сквозь щели его одежды и в воздух.

С момента, когда он открыл дверь, он сильно нервничал. Он лишь знал, что видел черного дракона, но лишь сейчас смог по настоящему рассмотреть внешность черного дракона. Лишь сейчас он посмел внимательно рассмотреть черного дракона.

Это был Могущественный Ледяной Дракон.

Среди расы драконов это было одним из самых благородных существ - одним из легендарных святых существ, на уровне вместе с Могущественным Золотым Драконом и Истинным Драконом над Девятым Облаком.

В отличие от Могущественного Ледяного Дракона, описанного в мифах и легендах, который любил насилие, чистоту, и был таким же красивым, как темное небо, Чэнь Чан Шэн увидел много пыли на этом черном драконе и даже много сломанных чешуек!

Эти драконьи чешуйки наполовину выпали. Они выглядели очень уродливыми, подобно чешуе мертвой рыбы.

Чэнь Чан Шэн был сильно удивлен. Если описания свитков пути Могущественного Ледяного Дракона были верными, то как он мог выглядеть так? Как юноша с мизофобией, он отчетливо понимал, что для существа, которое так заботилось о чистоте, было невозможным переносить такую ситуацию.

Что заставило его удивиться, так это то, что с уменьшением холода, он на самом деле увидел две очень толстых железных цепи позади черного дракона. Две цепи крепки сжимали два когтя дракона сзади и вдавливались в чешую. Это выглядело крайне ужасающе!

Черный дракон на самом деле... Не был защитником королевского дворца Великой Чжоу, а пленником!

Две цепи, покрытые толстым слоем льда, были сделаны из неизвестных материалов. На них не было следов нарушения, что было логичным. Если они могли запереть Могущественного Ледяного Дракона под землей, то это определенно были непростые цепи.

Вторым концом двух цепей была стена.

Эта была каменная стена около сотни чжанов в высоту(3 чжана - 10 метров). Эту стену

украшало огромное изображение. Краска на картинке стерлась со временем, но то, что осталось, всё еще было понятным. Это не был какой-то пейзаж, а только два человека.

Два страшно выглядящих человека.

Стена была очень высокой, а картина - очень большой. Два человека конечно же тоже выглядели очень высокими и большими, подобно богам. Они были снаряжены оружием и броней. Один человек держал булаву, а второй - длинную плеть.

Одного из них звали Цинь Чжун, а второго Юй Гун.

Эти два генерала следовали за первым Императором всю свою жизнь, от создания династии Великой Чжоу и до момента, когда люди наконец победили демонов. Хотя они не имели так много подвигов, как Ван Чжи Цэ, они были еще более храбрыми. Они были очень сильными, и достигли стадии святого, когда были очень молодыми. Они были двумя настоящими экспертами, которые редко встречаются в мире.

Хоть они все были генералами, они были гораздо сильнее генералов текущих дней.

Цепи, которые пленили черного дракона, держали два генерала на картине.

Такая картина, очевидно, имела свое назначение.

Увидев эту картину, Чэнь Чан Шэн догадывался, что этот черный дракон, вероятно, был пойман во времена первого Императора.

Он думал о фантастической эре, думая о экспертах, которые практически стали мифами или уже были легендами и задумался о тех картинах в Павильоне Лин Янь. Ему правда стало жаль этого дракона.

Может быть, из-за унижений и давления со стороны демонов, люди стали невероятно сильными в ту эру. Появлялись бесчисленные эксперты, и даже такие существа, как Могущественный Ледяной Дракон, могли быть пойманы и их держали, как жалких заключенных.

С периода первого императора до текущих дней, сколько лет прошло?

В холодном, одиноком и темном подземелье, как же долго черный дракон продолжал страдать?

«Вы хотите поговорить со мной, верно?» Спросил Чэнь.

Ус черного дракона вновь поднялся и легонько коснулся его губы, как стрекоза, садясь на воду.

«Я лишь хочу сказать, что не понимаю смысла этих слов».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и сказал: «Но, вы можете научить меня».

Глаза черного дракона вдруг стали невероятно яркими, даже более яркими, чем сумма тысяч Ночных Жемчужин.

Чэнь Чан Шэн подумал, что неудивительно, что вы можете понимать язык людей, потому что если хотите перевести, я могу выучить язык драконов. Он посмотрел на черного дракона и продолжил: «Я знаю, что язык драконов очень трудный, но я быстро учусь. Пока у вас есть терпение, я определенно могу выучить его».

Вдруг, черный дракон издал глубокий рев.

Чэнь Чан Шэн был ошеломлен.

Ус черного дракона поднялся, не создавая потоков ветра, и указал четыре раза на центр его бровей так быстро, как молния, и так легко, как пыль.

Чэнь Чан Шэн нахмурился, размышляя о смысле.

Черный дракон легонько указал на то же самое место еще четыре раза и в тот же миг издал глубокий рев.

Теперь Чэнь Чан Шэн понял.

В предыдущем предложении он четыре раза сказал «я».

Это то, что черный дракон пытался сказать ему.

«!?» Чэнь Чан Шэн указал на себя и спросил.

Язык драконов был очень сложным. Бесчисленные сегменты одного слога могли быть перестроены в бесконечное число перестановок. Различные комбинации были выражениями различных значений. Если он хотел полностью изучить его, это будет очень длительным процессом. Он знал, что рев дракона имел значение «я», но это определенно было не просто «я», а... По крайней мере в нем было «я».

Глядя на действие Чэнь Чан Шэна, черный дракон сначала был оглушен, а потом вдруг начал катиться!

Его огромное тело постоянно катилось в подземном измерении, образуя страшный ураган!

В то же время странный звук исходил из рта черного дракона.

От приблизительно тысячи лет назад и до текущего момента он никогда не был так счастлив ранее. Он не знал, какой рев использовать, чтобы отпраздновать.

Но из-за некоторых причин он подавил свой рев и свой смех.

«Чжи Чжи... ЧжиЧжи... ЧжиЧжи...».

Это звучало так, как будто мышь кричала. Этот звук был очень забавным.

Но всё же внутри чувствовалось невероятное счастье.

Чэнь Чан Шэн не знал, что черный дракон делал до того, как его пленила династия Великой Чжоу. Но теперь он увидел, что тот просто чувствовал себя счастливым просто потому, что там был человек, который вел с ним простейшую коммуникацию. Чэнь Чан Шэн был тронут и сильно его жалел.

Неизвестно, сколько времени прошло, но черный дракон наконец перестал кататься и успокоился.

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и почувствовал честную симпатию. Его взгляд постепенно стал добрым.

Его ус вновь поднялся и приостановился в воздухе между его бровей.

Он ждал, пока Чэнь Чан Шэн вновь откроет свой рот.

Чэнь Чан Шэн подумал немного и сказал что-то, что черный дракон не хотел слышать.

«Я знаю, что вы правда хотите поговорить с кем-то... Но я не могу сейчас. У меня есть очень важное дело, и потому мне нужно сейчас же уйти».

Взгляд черного дракона вновь стал холодным.

Чэнь Чан Шэн сказал серьезно: «Я обещаю вам, что как только закончу это дело, я вернусь и найду вам, научусь языку у вас и поговорю с вами».

Взгляд черного дракона все еще был холодным, и даже немного сомневающимся.

Будучи благородным Могущественным Ледяным Драконом, который был пленен людьми в течение много лет, он никогда не забудет слова, сказанные отцом ранее.

«Если люди заслуживают доверия, то мы должны быть правителями этого мира».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/30688>